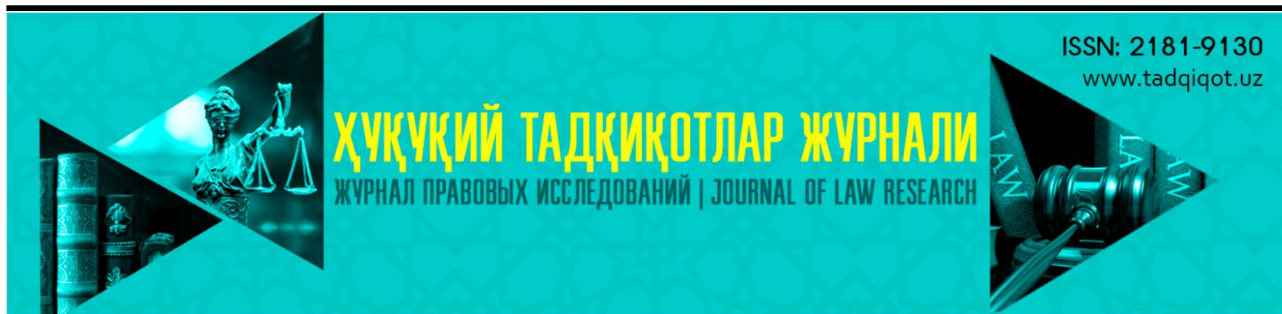

Хамдамова Фируза Уразалиевна,

Докторант Национального центра Республики Узбекистан
по правам человека на соискание степени доктора юридических наук

Доктор философии по юридическим наукам (PhD),

E-mail: fkhamdamovaphd@mail.ru

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В ЦИФРОВУЮ ЭРУ И УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

For citation: Khamdamova Firuza Urazaliyevna. ISSUES OF INTERNATIONAL LEGAL PERSONNESS OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE DIGITAL AGE AND STRENGTHENING THE STATEHOOD. Journal of Law Research. 2023, 8 vol., issue 5, pp.88-94

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.8025339>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам усиления роли транснациональных корпораций (ТНК) в условиях перехода на цифровую экономику. В статье отмечается, что цифровизация – важнейший фактор развития международной экономики и усиления роли ТНК в мировой экономике. В статье рассмотрена концепция, согласно которой ТНК – ограниченные субъекты международного права, и приведены факты, подтверждающие усиление роли ТНК в международной системе, особенно цифровых ТНК. Усиление роли и влияния цифровых ТНК ведет к формированию технократии, то есть новой формы управления обществом, что несет угрозу государствам, так как может ослабить их роль в качестве субъектов международного права. Данные тенденции отражены в постпозитивистской концепции суверенитета. В статье также рассмотрены концепции транснационального и глобального права, которые выдвигаются как замена /альтернатива международному праву вследствие усиления технократии.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, международное экономическое право, субъекты международного права, транснациональное право, глобальное право, постпозитивистская концепция суверенитета

Хамдамова Фируза Уразалиевна,

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси

Миллий маркази докторанти

Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD),

E-mail: fkhamdamovaphd@mail.ru

РАҚАМЛИ ДАВРДА ТРАНСМИЛЛИЙ КОРПОРАЦИЯЛАРНИНГ ХАЛҚАРО ҲУҚУҚИЙ ШАХСИЯТИ ВА ДАВЛАТЧИЛИКНИ МУСТАҲКАМЛАШ МАСАЛАЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақола рақамли иқтисодиётга ўтишда трансмиллий корпорацияларнинг (ТМК) ролини кучайтириш масалаларига бағишланган. Мақолада рақамлаштириш халқаро иқтисодиётни ривожлантириш ва ТМКларнинг жаҳон иқтисодиётидаги ролини кучайтиришнинг энг муҳим омили эканлиги қайд этилган. Мақолада ТМКлар халқаро ҳуқуқнинг чекланган субъектлари бўлган концепция кўриб чиқилади ва халқаро тизимда ТМКларнинг, айниқса рақамли ТМКларнинг роли кучайганлигини тасдиқловчи фактлар келтирилган. Рақамли ТМКларнинг роли ва таъсирининг кучайиши технократиянинг шаклланишига олиб келади, яъни давлатлар учун хавф туғдирадиган жамиятни бошқаришнинг янги шакли, чунки бу уларнинг халқаро ҳуқуқ субъекти сифатидаги ролини сусайтириши мумкин. Ушбу тенденциялар суверенитетнинг постпозитивистик концепциясида акс этади. Мақолада, шунингдек, технократиянинг кучайиши туфайли халқаро ҳуқуқнинг ўрнини босувчи /муқобил сифатида илгари сурилган трансмиллий ва global ҳуқуқ тушунчалари кўриб чиқилади.

Калит сўзлар: трансмиллий корпорациялар (ТМК), халқаро иқтисодий ҳуқуқ, халқаро ҳуқуқ субъектлари, трансмиллий ҳуқуқ, глобал ҳуқуқ, суверенитетнинг постпозитивистик тушунчаси

Khamdamova Firuza Urazaliyeva,

Doctoral student of National Center for Human Rights
of the Republic of Uzbekistan

Doctor of Philosophy in Legal Sciences (PhD),

E-mail: fkhamdamovaphd@mail.ru

ISSUES OF INTERNATIONAL LEGAL PERSONNESS OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE DIGITAL AGE AND STRENGTHENING THE STATEHOOD

ANNOTATION

The article is devoted to the issues of strengthening the role of transnational corporations (TNCs) in the transition to a digital economy. The article notes that digitalization is the most important factor in the development of the international economy and the strengthening of the role of TNCs in the global economy. The article considers the concept that TNCs are limited subjects of international law, and presents facts confirming the strengthening of the role of TNCs in the international system, especially digital TNCs. The strengthening of the role and influence of digital TNCs leads to the formation of technocracy, that is, a new form of social management, which poses a threat to states, as it can weaken their role as subjects of international law. These trends are reflected in the post-positivist concept of sovereignty. The article also considers the concepts of transnational and global law, which are put forward as a replacement / alternative to international law due to the strengthening of technocracy.

Keywords: transnational corporations, international economic law, subjects of international law, transnational law, global law, postpositivist concept of sovereignty

Подходы к признанию правосубъектности ТНК в современном международном праве

С 1960-х гг. начала возрастать роль транснациональных корпораций (ТНК). В современном мире ТНК во все большей степени становятся определяющим фактором для решения судьбы той или иной страны в международной системе экономических связей. Активная производственная, инвестиционная, торговая деятельность ТНК позволяет им выполнить функцию международного регулятора производства и распределения продукции, а также эффективно содействовать экономической интеграции в мире [1]. ТНК сегодня считаются “двигателями мировой экономики”.

Усиление роли ТНК привело к возникновению научной полемики о признании транснациональных корпораций в качестве субъектов международного права. На сегодняшний день существует два подхода к данному вопросу.

Одна группа ученых во главе с П.-М. Дюпюй считают, что ТНК приобрели ограниченную правосубъектность [2]. Сторонник данной концепции В.Фридман в обоснование данной точки зрения выдвигает так называемую. «**комбинированную теорию**». Согласно данной теории, современное международное право развивается на трех различных уровнях, к которым он относит следующие положения:

(а) **Международное право сосуществования**, то есть классическая система международного права, регулирующая дипломатические межгосударственные отношения, предопределяет существование государств независимо от их социальной и экономической структуры.

(б) Универсальное **международное право сотрудничества**, то есть совокупность юридических правил, регулирующих всеобщие человеческие интересы, рамки которых постоянно расширяются, распространяется от вопросов международной безопасности до вопросов международного общения, здоровья и благосостояния.

Тесно связанные региональные группы могут пойти дальше в совместном регулировании своих отношений, потому что они связаны большей степенью общности интересов и ценностей, а обычно также и региональной близости, чем все человечество в целом. Они, таким образом, могут первыми перейти от международного права к **праву сообщества**.

По мнению В.Фридмана, субъектами «международного права сотрудничества» и, следовательно, субъектами международного права в целом могут быть и частные корпорации. Корпорации, по мнению В. Фридмана, должны обладать ограниченным статусом в международном публичном праве в той мере, в какой их деятельность контролируется международным публичным правом, нежели частным.

Данная теория была подвергнута критике в трудах российских ученых. В частности, Г.И. Тункин справедливо указывает на то, что предлагаемое В. Фридманом разделение международного права на две части – международное право «сосуществования» и международное право «сотрудничества» – не имеет никакого основания в действительности. Такой же точки зрения придерживается ученый Г.М. Вельяминов, который замечает, что «включение ТНК в «состав» субъектов международного права принципиально порочно, ибо открывает шлюзы для размывания самого понятия и сущности международного права» [2].

Отметим, что некоторые западные ученые, например, Я. Броунли и А. Кассезе, также считают, что ТНК не являются субъектами международного права, поскольку они не могут участвовать в процессе создания норм международного права [2]. Как известно из общей теории международного права, главный признак субъектов международного права – это участие в международном нормотворчестве, то есть в процессе создания международно-правовых норм.

Тем не менее, количество сторонников теории, согласно которой ТНК - это ограниченные субъекты международного права, в частности, международного экономического права, растет. В качестве подтверждения усиления их роли можно привести следующий факт - сравнительный анализ объема ВВП ТНК и некоторых государств показал превосходство экономик некоторых ТНК над экономиками некоторых государств. Из 100 крупнейших экономик мира 52 — ТНК, 48 — национальные государства [3]. При этом, возрастает роль цифровых ТНК. Цифровые транснациональные монополии нарастили свою стоимость до фантастических размеров. По состоянию на август 2020 года, суммарная стоимость Google, Apple, Facebook и Amazon оценивалась в \$5,6 трлн, что сопоставимо с размерами крупнейших экономик мира [4].

В свою очередь, международное экономическое право сегодня претерпевает множество изменений. Одним из факторов развития международного экономического права является цифровизация. Поскольку ТНК – важнейший актор международных экономических

отношений в современном мире, то цифровизация оказывает влияние и на ТНК. Это обуславливает необходимость изучения влияния цифровизации на роль ТНК.

Изменение международных экономических отношений в цифровую эру

Цифровая экономика является катализатором глубоких изменений во всех аспектах экономической и правовой жизни. Цифровые технологии, такие как искусственный интеллект, облачные вычисления, блокчейн и Интернет вещей, интегрируясь практически во все области международного экономического права, привели к процессу перехода на цифровую экономику. Одним из важнейших вопросов в условиях перехода на цифровую экономику стал вопрос о введении цифровой валюты.

Уровень развития цифровых технологий и цифровой экономики стал одним из важнейших признаков и условий конкурентоспособности экономики страны. Подтверждением этому служит введение в практику разного рода международных рейтингов для оценки уровня развития цифровых технологий в стране, готовности страны к цифровой экономики, цифровизации определенных сфер и т.д. В качестве примеров можно привести следующие рейтинги: Индекс развития цифрового правительства (EGDI), Индекс готовности к сетевому обществу ВЭФ, Индекс развития ИКТ Международного союза электросвязи, Глобальный индекс кибербезопасности Международного союза электросвязи, Индекс цифрового внедрения Всемирного банка, Оценка цифровизации государственного управления в ОЭСР, Рейтинг цифрового правительства, рассчитываемый Университетом Васеда (Япония) и др. Все страны мира заинтересованы в динамичном переходе на цифровую экономику, улучшении своих позиций в вышеперечисленных рейтингах и повышении своей конкурентоспособности в условиях цифровой экономики.

Вместе с тем, цифровизация порождает и новые вызовы. В частности, в условиях перехода на цифровую экономику усиливается неравенство между государствами, поскольку уровень развития цифровых технологий в мире неодинаков и неоднороден. Переход на цифровую экономику сопровождается также усилением разрыва в уровнях технологического развития между странами, а также между различными экономическими группами в зависимости от доступа и эффективности использования интеллектуальных ресурсов. Вследствие этого растет цифровое неравенство, а оно влияет на принцип суверенного неравенства государств и повышает актуальность вопросов обеспечения кибербезопасности стран. Цифровая трансформация не только усиливает неравенство между государствами, но и создает факторы, которые ведут к ослаблению роли государства в качестве главного субъекта международного права. Об этом пойдет речь ниже.

Возрастание роли цифровых ТНК и формирование технократии как угроза государственности

Вследствие перехода на цифровую экономику возрастает роль ТНК, занимающихся вопросами развития цифровыми технологиями. По данным проведенного в апреле 2017 г. опроса, охватившего более 400 руководителей крупнейших ТНК из 13 стран мира, 39% респондентов заявили о том, что цифровая трансформация находится в числе самых высоких приоритетов текущей повестки руководящих органов их корпораций [5].

О возрастании роли ТНК свидетельствует также тот факт, что ТНК активно вовлекаются в решение глобальных вопросов. Так, В июле 2018 года Генеральный секретарь объявил о создании **Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству** для выработки предложений об укреплении сотрудничества в цифровой сфере [6]. Группа высокого уровня по цифровому сотрудничеству была созвана Генеральным секретарем ООН для выработки рекомендаций о том, как международное сообщество может работать вместе для оптимизации использования цифровых технологий и снижения рисков. Группа завершила свои обсуждения и в июне 2019 года представила Генеральному секретарю ООН свой доклад «Век цифровой взаимозависимости». [7] Также действуют Канцелярия Посланника ООН по цифровым технологиям и Глобальный форум по управлению Интернетом. В состав Группы входят представители крупнейших ТНК в мире. Это еще раз свидетельствует о том, что роль ТНК все более возрастает.

При этом, все чаще говорится о формировании нового поколения управленцев – технократии. Термин «технократия» имеет несколько значений. В целом он означает общественный строй, при котором жизнь людей регулируется учёными и инженерами, исходя из научно детерминированной рациональности. Причём имеются в виду науки математико-инженерного цикла, а не гуманитарные. В современной социальной философии термин «технократия» означает варианты социального переустройства человеческой цивилизации, построенной на использовании технических знаний и методов [8].

Данные тенденции связаны также с концепцией постпозитивизма, согласно которой в Новом формирующемся мировом порядке место государства займут ТНК, поскольку в новых реалиях государства неспособны обеспечить эффективное управление мировыми процессами. Постпозитивистская концепция суверенитета пропагандирует необходимость отказа от самого института государственности и передачу правления наднациональным структурам: транснациональным, межправительственным и неправительственным институтам. Вышеуказанная концепция означает, что государство перестает быть первичным, главным и доминирующим субъектов международного права. Цифровые гиганты захватывают мир и постепенно начинают пытаться подменить собой национальные государства. Вопрос уже стоит так: кто будет «рулить» этим миром – национальные правительства или гигантские транснациональные корпорации [4].

Вместе с тем, как отмечают некоторые ученые, «несостоятельность данной концепции подтверждается не только отсутствием четкой аргументации, но и фактической нежизнеспособностью» [9].

Таким образом, цифровизация стала факторов формирования цифровой экономики, в которой ведущую роль играют цифровые ТНК. Это, в свою очередь, ведет к формированию технократии. Вследствие этих процессов возникла постпозитивистская концепция суверенитета, согласно которой роль и место государств в Новом формирующемся порядке займут ТНК. Это означает, что государственность находится под угрозой. Изменение же роли и места государства поднимает вопрос и о дальнейшем развитии международного права. Ведь международное право, прежде всего, - межгосударственное право. Именно государства – первичные и главные субъекты международного права. В этой связи возникает ряд вопросов: 1. Насколько реальна замена государств транснациональными корпорациями? 2. Если государства утрачивают свою главенствующую роль в качестве субъектов международного права и уступают свое место ТНК, то каким образом это отразится на развитии международного права как системы норм, регулирующих, прежде всего, отношения между государствами? 3. Сохранится ли международное право как система правовых норм, регулирующих международные отношения или трансформируется в нечто другое? 4. Какова будет роль государства и международного права в Новом мировом порядке?

Чтобы ответить на эти вопросы, прежде всего, важно определить роль государств в Новом мировом порядке. Дальнейшее развитие международного права зависит от того, сохранит ли государство свою роль в качестве главенствующего субъекта международного права. Проблема усугубляется тем, что цифровые технологии развиваются стремительно, а правовое регулирование их применения отстает. Отставание правового регулирования от темпов развития цифровой экономики еще более усиливает роль ТНК.

Перспективы изменения международного права вследствие возрастания роли ТНК

Усиление роли ТНК и их влияние на международные отношения привело к возникновению новых концепций о дальнейшем развитии международного права.

Одной из концепций стала концепция замены международного права транснациональным правом. Впервые она была предложена в 1956 году американским юристом, судьей Международного суда ООН Ф. Джессепом. Согласно концепции Ф. Джессепа, существующее международное право не в состоянии регламентировать весь тот широкий круг событий и действий, которые выходят за пределы одного государства. Однако, по мнению Ф. Джессепа, они должны быть урегулированы. Для этого нужно создать новую

систему – систему транснационального права, под которой понимается «вся совокупность правовых норм, регулирующих действия или события, выходящие за пределы национальных границ. При этом, транснациональное право включает в себя как публичное, так и частное международное право, так же как и другие нормы, не подпадающие под эти стандартные категории» [10].

Однако, многие ученые подвергают данную теорию критике. Так, Г.М. Вельяминов, который замечает, что «включение ТНК в «состав» субъектов международного права принципиально порочно, ибо открывает шлюзы для размывания самого понятия и сущности международного права» [11].

Еще одна группа ученых выдвигает концепцию глобального права. Глобальное право предстает как неразрывное двуединство международного права и национальных правовых систем, в которое вплетены правовые блоки, называемые наднациональным правом и транснациональным правом - вместе они составляют Глобальную правовую систему [12]. Данная концепция близка по содержанию к вышерассмотренной концепции транснационального права.

Таким образом, в условиях усиления роли ТНК и конкуренции между ними и государствами, существует два варианта дальнейшего развития международного права. Согласно первому варианту, при условии сохранения роли государства, международное право сохраняется в качестве инструмента регулирования отношений между государствами. Согласно второму варианту, в случае ослабления государств и дальнейшего усиления ТНК, международное право трансформируется в транснациональное или глобальное право. Другими словами, усиление ТНК – один из важнейших факторов, определяющих дальнейшее развитие государственности и международного права.

Важность укрепления государств и национального суверенитета как важнейшая задача в цифровую эру

На основании вышеизложенного, перед государствами стоит задача укрепления национального суверенитета и сохранения своей международной правосубъектности. Важность укрепления государственности возрастает. Подтверждением тому служит волна конституционно-правовых реформ, имеющих место во многих странах мира. Конституционно-правовые реформы, охватившие мир в последние годы, - это попытка сохранить государство как форму и организации национальной и международной политики, а также инструмент обеспечения и защиты прав человека. Поэтому необходимо, прежде всего, обеспечить эффективность конституционно-правовых реформ. Таким образом, с одной стороны, конституционно-правовые реформы необходимы для адаптации к новым реалиям, обновления государственно-правовых институтов к условиям цифровой экономики, а с другой стороны – на сохранение традиций государственности.

Важно также совершенствовать механизмы управления обществом, применяемые государством, чтобы обеспечить их конкурентоспособность при сравнении с механизмами управления ТНК. Этим и объясняется то, что государства сегодня реформируют системы управления, перенимая некоторые элементы у ТНК.

Актуальной является также задача эффективного и своевременного правового регулирования процессов развития и внедрения цифровых технологий, поскольку как отмечалось выше, правовое регулирование не успевает за динамичным развитием цифровых технологий. От решения этой задачи во многом зависит способность государств сохранить свою роль в цифровую эпоху.

Особую важность в этих условиях приобретает вопрос сохранения культурного разнообразия. Ведь цифровая экономика по своей сути интер- и транснациональна. Поэтому, несмотря на стремление к защите национального цифрового пространства, которое демонстрируют правительства многих стран, одновременно наблюдается противоположная тенденция, связанная с унификацией технических стандартов и правил регулирования в этой сфере, включая язык работы. Ведь, как известно, в Интернет- пространстве доминируют несколько языков, что также представляет угрозу культурному разнообразию.

Помимо конституционно-правовых реформ, следует также принять международные акты о признании государств в качестве главных субъектов в условиях формирования Нового мирового порядка. От решения этой задачи зависит, будет ли мир однополярным или многополярным. Важно обеспечить многополярность как важнейшее условия для сохранения национальных государств и культурного разнообразия.

Сноски/Иктибослар/References:

1. Иншакова А.О.ТНК: возникновение и дальнейшие перспективы развития. // Вестник ВолГУ. Серия 5. Выпуск 7. 2005. – С. 66. (Inshakova A.O.TNK: emergence and further development prospects. // Vestnik VolGU. Series 5. Issue 7. 2005. - P. 66.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tnk-vozniknovenie-i-dalneyshie-perspektivy-razvitiya>
2. Гигийнешвили М. Т. Правосубъектность транснациональных компаний. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-transnatsionalnyh-korporatsiy>. (Дата обращения 22.04.2023) (Gigiyneshvili M. T. Legal personality of transnational companies. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-transnatsionalnyh-korporatsiy>)
3. Гритченко Д.В. Взаимодействие государства и ТНК в условиях цифровизации. //58-я научная конференция аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР, 2022.- С. 215. URL: <https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/48557/1> (Gritchenko V. V. Interaction between the state and TNCs in the context of digitalization. //58th scientific conference of graduate students, undergraduates and students of BSUIR, 2022.- P. 215.)
4. Цифровое будущее: кто будет рулить миром – национальные правительства или транснациональные корпорации. 8.02.2021. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/442058357.html> (Digital future: who will rule the world - national governments or transnational corporations. 02/08/2021)
5. Leading from the Front: CEO Perspectives on Business Transformation in the Digital Age. London, Economist Intelligence Unit, 2017. 14 p.
6. <https://www.un.org/ru/sg-digital-cooperation-panel>
7. <https://www.un.org/sites/www.un.org/files/uploads/files/HLP%20on%20Digital%20Cooperation%20Report%20Executive%20Summary%20-%20RU.pdf>
8. Азимли Азиз Шахин Оглы. Технократия как мировоззрение. // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, N 2. – С. 40. (Azimli Aziz Shahin Ogly. Technocracy as a worldview. // Humanitarian Vector. 2021 Vol. 16, N 2. - P. 40.)
9. Терентьева Л. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-suvereniteta-gosudarstva-v-usloviyah-globalizatsionnyh-i-informatsionno-kommunikatsionnyh-protssesov> (дата обращения: 30.04.2022). (Terentyeva L. The concept of state sovereignty in the context of globalization and information and communication processes.)
10. Philip C. Jessup. Transnational law. 1956. New Haven.
11. Г.М. Вельяминов Международное экономическое право и процесс. М.: WoltersKluwer, 2004. § 746. (G.M. Velyaminov International economic law and process. M.: WoltersKluwer, 2004. § 746)
12. Шумилов В.М. О «Глобальном праве» как формирующейся правовой суперсистеме. Московский журнал международного права. 2015; (4): 4-17. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2015-4-4-17> (Shumilov V.M. About "Global Law" as an emerging legal supersystem. Moscow Journal of International Law. 2015;(4):4-17)